

Keine Schokolade in GULAG | Pas de chocolat dans le Goulag

Auteur: Всеволод Бернштейн, [Сент-Галлен](#) , 20.11.2008.

Здание музея в Сент-Галлене

В музее истории и этнографии Сент-Галлена открылась скандальная выставка «Холод, голод и тоска по Родине в советском плену в 1941-1956 годах».

|
Le Musée d'histoire et d'ethnographie de St-Gall a ouvert une exposition qui suscite de nombreuses controverses. Elle décrit la captivité de volontaires suisses, ayant choisi de combattre dans les rangs de l'armée allemande. Capturés par l'armée soviétique, ils sont restés en captivité durant les années 1941-1956.

Pas de chocolat dans le Goulag

Моему посещению этой выставки предшествовал телефонный разговор главного редактора «Нашей газеты» с директором музея Даниэлем Штудером. Отвечая на вопрос о целях и задачах экспозиции, господин Штудер заявил, что главная цель – показать, как в советских лагерях обращались с пленными швейцарскими добровольцами из войск СС и вермахта, «которые тоже были людьми». Позже в редакцию перезвонила куратор выставки Натали Целвегер и сказала, что «выставку неправильно поняли». Стало очевидно, что нужно ехать разбираться на месте.

Чтобы максимально исключить возможность недопонимания, экспозицию мы осматривали втроем – вместе с директором и куратором (на фото). Нужно отдать должное организаторам, выставка организована прекрасно, с использованием множества нестандартных творческих решений.

Осмотр начинается с бутафорских лагерных ворот, за которыми огромные фотографии вологодских просторов, а дальше – темные тесные залы. Так сделано специально, поясняет Натали Целвегер, чтобы создать у посетителей ощущение несвободы. На стенах снимки молодых людей в военной форме СС. Это главные герои выставки.

Во время Второй мировой войны около 2000 граждан Швейцарии добровольно воевали на стороне нацистской Германии. Большинство в войсках СС, потому что в обычной армии, вермахте, могли служить только граждане Германии. В СС принимали всех. Что такое войска СС, чем занимались они на фронте и оккупированных территориях, нигде на этой выставке не поясняется. Я спрашиваю о причинах, которые побуждали швейцарцев воевать за нацистов. Причины разные, объясняет госпожа Целвегер, примерно треть из них были убежденными национал-социалистами, некоторые считали, что необходимо бороться против большевизма. Было много тех, кто не мог найти работу в Швейцарии, и записывались в немецкую армию от безысходности.

Из этих 2000 большинство, примерно 1200 человек, были швейцарцами, живущими за границей, в основном, в Германии и Австрии. Точных данных о числе погибших на войне нет, считается, что речь идет о трех сотнях человек. Остальные вернулись в Швейцарию, даже те, кто уходил на фронт из Германии. И это несмотря на то, что в Швейцарии их ждала тюрьма.

Поразительная вещь! Служба в иностранной армии по швейцарским законам считается изменой Родине (единственное исключение – папская гвардия), и карается годом тюрьмы. При этом никого не интересует, с кем и при каких обстоятельствах ты изменял Родине. Воевал ли ты за Гитлера или против Гитлера – все едино. Бывшим эсэсовцам проще было отсидеть в швейцарской тюрьме как «изменникам Родины»,

чем отправиться в немецкую тюрьму на пожизненный срок или на виселицу как военным преступникам. Никаких претензий к вернувшимся с войны нацистам - именно как к нацистам - у швейцарского правосудия не возникало. Несмотря на Нюрнбергский трибунал и прочие важные мировые события. Примечательно, что ни один швейцарец, воевавший в союзнических армиях против Гитлера, на родину так и не вернулся.

Впрочем, все эти сведения господин Штудер поведал мне устно, ничего этого на стендах нет. Есть письма родным, где добровольцы сообщают о своем решении идти на фронт, а дальше сразу ужасы плена. Войны нет.

Представим себе молодого жителя Сент-Галлена, не очень отягощенного историческими познаниями, заглянувшего на эту выставку. Что он увидит? Его земляков, симпатичных молодых парней в красивой военной форме, злобные русские отловили где-то на просторах Европы и ни за что ни про что отправили страдать в свои ужасные лагеря. Я поделился этими своими соображениями с госпожой Целвегер. Она ответила, что молодые люди поодиночке на такие выставки не ходят, а для школьников в музее устраиваются организованные экскурсии. И потом их задача - показать ужасы плена. Это главный фокус выставки. Для того чтобы давать информацию о войне и связанных с ней ужасах, у них нет ни помещений, ни средств.

Снова нужно отдать должное организаторам. Жизнь в плену показана обстоятельно и вполне объективно. Скучное питание, болезни, тяжелый труд. Если у

кого-то из посетителей хватит терпения простоять перед видеомонитором пять минут, он может услышать свидетельство пожилой жительницы Вологодской области, которая рассказывает, что еды у заключенных было больше, чем в окрестных деревнях, разоренных войной, и ребяташки из деревень рылись в лагерных баках пищевых отходов в поисках съестного. В конце войны и послевоенные годы кормить стали лучше. Просто потому, что появилась такая возможность. Заключенные играли в футбол (есть фото с матча - вполне упитанные игроки), мастерили различные безделушки, писали картины. Даже заводили романы с местными жительницами.

Это было очень интересное сообщество, рассказывает Натали Целвегер, заключенные и местные жители были нужны друг другу. В округе катастрофически не хватало рабочих рук, мужчины ушли на фронт, а немцы, швейцарцы и прочие были хорошими работниками. Поэтому со стороны русских практически не было проявлений жестокости. Мы знаем, говорит Натали Целвегер, что в немецких

лагерях, где содержались советские военнопленные, картина была совершенно иной. На выставке имеется стенд, где приводятся данные о том, что в немецких лагерях умерли от голода около 2 миллионов советских военнопленных.

Член общества «Мемориал» Анатолий Сычев, с которым мне удалось побеседовать, приводит данные о смертности военнопленных в Вологодских лагерях. Согласно «Мартирологу», составленному обществами «Мемориал» и «Русский плен», в двух вологодских лагерях с 1941 по 1956 год погибли около четырех с половиной тысяч немцев и один (один!!!) швейцарец. Можно только подивиться гуманности советской карательной системы, которую она никогда не выказывала в отношении собственных граждан. Особенно принимая во внимание тот факт, что большинство немцев были мобилизованными, никто не спрашивал их, хотят они идти на войну, или нет, за отказ их расстреливали, а швейцарцы, голландцы, скандинавы и прочие – были добровольцами. Они по собственной воле отправились в Россию убивать и выжили лишь благодаря тому, что попали в плен, где их ждали (вот так сюрприз!) «холод, голод и тоска по Родине». А еще перебои с туалетной бумагой и отсутствие швейцарского шоколада в меню.

Я поинтересовался у Даниэля Штудера, какова реакция на эту выставку у посетителей и средств массовой информации. Реакция, в целом, положительная, сказал господин Штудер, мы имеем только один негативный отзыв в местной газете, и кроме того, получили несколько гневных электронных писем – но это обычная история, так бывает с каждой выставкой. Посетителей много, в основном, это пожилые люди, некоторые даже специально приезжают из Германии и Австрии. Нам говорят, поделился господин Штудер, что мы делаем важное дело. Никто прежде, по крайней мере, в Швейцарии, не освещал эту тему.

Я попросил назвать выставки, которые проходили в Швейцарии и были посвящены преступлениям нацизма. Господин Штудер смог вспомнить только одну, шесть лет назад. Правда, не в Швейцарии, а в Германии, и не о преступлениях нацистов, а об истории вермахта.

Подробная информация о выставке на [сайте](#) музея.

[футбол](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/culture/keine-schokolade-gulag>